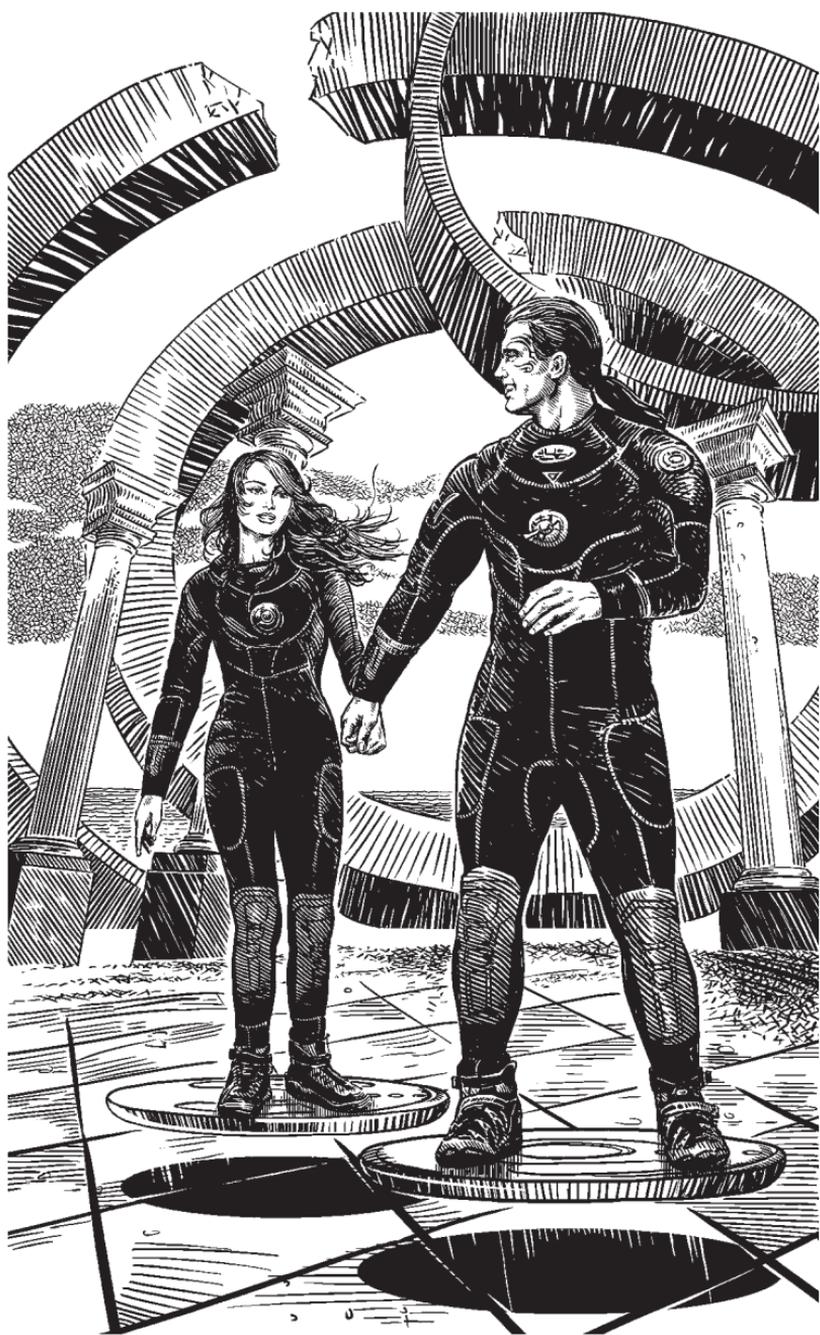

Ольга Грон

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Грон

Штурман для космического демона.
Гравитация между нами

Фантастика • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
ARMA
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Г86

Серия основана в 2011 году
Выпуск 389

Художник
А. Клепаков

Грон О.

Г86 Штурман для космического демона. Гравитация между нами: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 314 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2772-7

Думала ли я, отправляясь в новую экспедицию, что столкнусь с предательством и окажусь на грани жизни и смерти, но при этом найду корабль исчезнувшей цивилизации и встречу мужчину своей мечты — арголианина Кайса О-гиана? Нет, конечно. Я о таком даже не грезила... Но от лучшего в жизни приключения не отказываются. Остается самая малость — выжить, найти пропавшую колонию древней расы, раскрыть заговор и влюбить в себя холодного капитана с раздвоением сознания и космическим демоном внутри.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ольга Грон, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2772-7

В мире не существует четырех важных вещей, о которых все говорят. Это добро, зло, истинная правда и ложь.

Коул Корнер. Генерал-майор Организации галактической безопасности. Из книги «Его второе я. Реверс»

ПРОЛОГ

Бесконечное космическое пространство шестнадцатого региона Галактического Альянса неподалеку от пояса астероидов, который когда-то был планетой Вогнар, озарилось яркими синими огнями. Галактический патруль стремительно догонял неизвестный звездолет, не отвечавший на их непрерывно посылаемые запросы.

Данный тип корабля не был знаком ни одному человеку из экипажа патрульных, но в этих краях частенько промышляли контрабандисты и космические пираты, посему командир решил на крайнюю меру. В вакуум были выпущены первые беспилотные боевые ракеты, которые стремительно нагоняли объект.

Изображение странного корабля на краткое мгновение появилось на мониторах патрульного крейсера и тут же исчезло. Командир и оба пилота в недоумении замерли перед экраном в рубке управления. Они впервые видели подобное — огромный диск поражал воображение. А под ним дюзы, из которых в космос выбрасывался почти прозрачный продукт, остающийся от странного топлива.

Командир готов был поклясться, что подобные звездолеты никогда не выпускались Галактическим Альянсом.

Патрульные слишком поспешно приняли решение об атаке, не оценив реальные силы противника. Неизвестный дискообразный корабль быстро менял направление полета — это хорошо просматривалось на радарх — и уже двигался им навстречу.

Догадавшись, что их не оставят в покое, командир крикнул пилоту разворачивать патрульный крейсер, но было слишком

поздно. В них уже с огромной скоростью летело несколько ярких энергетических зарядов.

Корабль патруля, объятый странным сиянием, раскручивало по спирали и относило в сторону пояса астероидов. Что происходило в звездолете, никто так и не узнал. Поврежденный крейсер налетел на одну из несущихся мимо огромных скал, и его припечатало к астероиду. Живых не осталось — все члены команды погибли прежде, чем корпус разорвало на части непонятной силой.

Ракеты, выпущенные патрулем, все же успели достичь цели. Они не смогли уничтожить мощный корабль, но проблемы создали немалые. Во-первых, нарушилась система внешней связи, ведь снаряд попал в главную антенну. Во-вторых, оказались пробиты один из стыковочных узлов и солнечная батарея. В-третьих, было нарушено внешнее кольцо гиперпреобразователя, что стало основной проблемой.

Неизвестный корабль снизил скорость и развернулся.

Командующий звездолетом дискообразной формы капитан Кайс О-гиан, который находился за панелью управления рядом с помощником Орртлом О-леосом, тяжело вздохнул и снял с себя шлем.

Длинные черные волосы капитана рассыпались и упали на оголенные плечи, украшенные мерцающей вязью татуировки. Грудь в черном облегающем жилете неровно вздымалась от напряжения, а густые брови сошлись вместе.

— Здесь нет планеты Вогнар — одни астероиды. Наши навигационные данные неверны! — нервно произнес он, когда им удалось выйти в безопасное пространство.

— Это невозможно, капитан. Все координаты правильны, — заметил в ответ Орртл. — К информации о колонии в хранилище тайн не было доступа посторонним. А связь с Вогнаром четыре цикла назад пропала неспроста. Планеты больше нет!

— Фрисова пасть! Как это вообще возможно?! Кто нас тогда атаковал? Сейчас же верни запись назад.

— Это люди, Кайс, — местная отсталая раса, — ответил Орртл, вращая рукой голограмму, которая появилась перед ними. — В летописях древних о них есть множество упоминаний.

— Не такая уж и отсталая, раз смогли уничтожить целую планету, да еще и нас едва не отправили к Варроху¹. Они были настроены весьма враждебно.

— Они не обладают эрри, нашими способностями. Во времена предков люди существовали на единственной небольшой планете в другом звездном рукаве. Нам нужно обследовать старую галактику. Но с одним кораблем мы не сможем это сделать. Необходимо разобраться, что здесь вообще происходит. Кто же знал, что так получится.

— Верно подмечено, Орртл. Придется вернуться в Ариден и доложить обстановку мудрейшим арфийорам. Если один корабль смог нанести такие повреждения, то представь, что будет, если мы повстречаем флот этих самых людей. Да нас просто разнесут на атомы! Кстати, что у нас с обшивкой?

— Сейчас я выйду на связь с Теллом. Он отправил ботов проверять внешние приборы.

— Давай, — махнул капитан рукой и углубился в систему управления — большой экран, на котором ползали светящиеся точки и вспыхивали полосы.

Помощник замер. Он ушел в себя, и со стороны могло показаться, что арголианин просто спит. Но он мысленно связывался с бортовым механиком, Теллом О-доналом, в компетенцию которого входили обслуживающие корабль искусственные боты.

В общем-то больше никого бодрствующего на корабле не было. Остальная команда в количестве двадцати шести арголиан мирно спала в специальных дьюарах в отдельном отсеке. Дежурные члены экипажа менялись. Капитана приборы разбудили незадолго до того, как корабль вынырнул из пространственно-временного туннеля, за ним проснулся Орртл. Механик же вышел из состояния гибернации еще раньше и заменил своего помощника.

В масштабах Вселенной полет длился несколько мгновений. Но для корабля арголиан, отправленного на поиски оставленных когда-то в момент нападения фрисов в галактике 248" / 17' представителей их расы, временной промежуток составил около полутора земных лет — даже с учетом путешествия в ином пространственном измерении.

¹ В а р р о х (*аргол*) — часто употребляемое в разговорной речи слово, близкое к земному понятию «черт». — *Здесь и далее примеч. авт.*

— Мы не сможем выйти на связь с Ариденом, — заключил Орртл, внезапно очнувшись. — К тому же у нас много неисправностей. Нам придется сделать посадку на ближайшей пустой планете. Боты не смогут исправить связь в невесомости. Надо же, удар пришелся именно по самой незащищенной части антенны. Но даже в том случае, если мы наладим связь, в таком состоянии мы не сможем лететь обратно — без кольца нельзя создать ни одной новой гиперпространственной спирали.

— Ты прав. Но мы отправим сообщение в фариот Аридена, что Вогнара больше нет, и станем ждать. Сообщение будет идти около четверти цикла, а возвращаться без результата глупо. Пусть они решают, что делать, — заметил Кайс О-гиан. — Нам нужно отыскать укрытие. Планету, на которую люди не посмеют сунуться и не обнаружат нас до получения ответа. Придется снова уйти в дьюары. Подключим датчики, которые, если нас найдут, подадут сигнал в систему гибернации. А когда прибудет подкрепление, до конца разберемся с тем, что здесь произошло. И если виноваты люди, они не останутся безнаказанными.

ГЛАВА 1

С недавних пор я ненавидела отпуск. Казалось, что я упускаю нечто важное, и дни проходят напрасно. Но это было лишь одной из причин, по которым мне не хотелось прилетать домой на Асгард. Второй же причиной являлся мой служебный роман.

Избранника звали Лестер, он служил помощником капитана нашего экипажа. Каждый раз, покидая рабочий звездолет Службы изысканий, я считала дни до следующей встречи. Увы, вне работы мы не виделись — Лестер жил в другом регионе Альянса.

Приходилось скрывать от отца свое настоящее место работы. Папа никогда не поддерживал моего решения вносить посильную лепту в исследование самых потаенных уголков космоса. А я хотела узнать о таинственной расе арголиан, оставившей после себя древние города и величественные монументы и покинувшей нашу галактику до выхода человека в космос.

Мне было известно, что когда-то существовала планета Вогнар. Именно там, по словам моей мамы, жили последние потомки древней расы. Но на месте небесного тела давно находится пояс астероидов.

Я тоже отличаюсь от людей — ментальные способности унаследовала от мамы. Приходилось скрывать их, следуя наставлениям родителей, рассказавших мне правду. Но отец не стал препятствовать моему поступлению в Летную академию, лишь напомнил о том, что, как он любит выражаться, не следует нарываться на неприятности.

Но неприятности находили меня сами.

За окном простирался унылый пейзаж Асгарда — туманной планеты, покрытой густыми джунглями, в которых за три века, словно гигантские грибы, выросли мегаполисы. Не-

сколько лет назад родители начали здесь бизнес, открыв на Асгарде филиал большой энергетической компании, принадлежащей маминым богатым родственникам с планеты Краум. Я оказалась в золотой клетке.

Услышав звонок своего комм, оторвалась от панорамы за окном. На серебристой пластине связанного устройства высветилось лицо Лестера. Я быстро провела рукой по сенсорному экрану, активируя его, и бросилась к двери своей спальни — нужно проверить, заперта ли.

— Привет, Алисс, — раздался знакомый голос. — Я на минутку.

— Привет, Лес, — шепнула я, поправляя волосы дрожащей от волнения рукой. — Скоро увидимся. Через три дня стартую на базу.

— Надеюсь, на сей раз нам не подбросят очередные развалины, — усмехнулся мой собеседник. — Меня от них уже воротит.

Я смолчала, не стала спорить — каждому свое.

Кто-то работает ради денег, а кто-то для того, чтобы сбывались мечты.

Конечно, нам хорошо платили. Но мы подписывали контракт о неразглашении информации. Все результаты изысканий направлялись в соответствующие службы Альянса — правительство не особо желало делиться сведениями с народами регионов и скрывало многое из прошлого галактики.

Например, тщательно скрывалось, что последние арголиане разрушенного Вогнара состояли в биологическом родстве с людьми и могли иметь потомков, подобных мне или маме. Генетический набор не передавался каждому. С тех пор прошло два века, сменилось несколько поколений, но способности зачастую проявлялись неожиданно.

Такие люди находились под пристальным наблюдением спецслужб. А мне повезло оказаться одной из наделенных способностями. Но желание докопаться до правды стало навязчивой идеей, что послужило причиной решения, вынашиваемого все годы обучения в Летной академии.

— Я скучала, Лестер, — произнесла после небольшой паузы. — Почему не позвонил?..

— Прости, не мог — был занят. — Он замолчал, и я услышала в динамике его напряженное дыхание. — Но тоже соскучился.

— И я, — тихо произнесла, решив прекратить разговор. — Если ты занят, может, мы свяжемся позже? Все же межрегиональная связь дорогая. — Это было отговоркой, не так часто мы разговаривали.

Я сделала ошибку — воспользовалась своими ментальными способностями, чтобы привлечь его внимание. И уже начинала жалеть об этом. Я знала, что Лестер не любит меня по настоящему, и понимала, что отношения с ним когда-нибудь зайдут в тупик.

— Хорошо. Все равно скоро на новую вахту, — ответил он спокойным тоном.

Я предпочла бы услышать совсем другие слова. Но, похоже, ему до меня не было дела. Он будто отчитывался этим звонком, что жив и здоров. А его тон мне и вовсе не понравился.

Жаль, я не могла почувствовать его эмоций на расстоянии. Лестер явно что-то скрывал — мне так казалось три последних месяца. Но как только он оказывался рядом, я старалась выбросить из головы лишние мысли и пыталась чувствовать себя счастливой.

— Давай. Я на связи! — вздохнула и отключила комм, чтобы не продолжать бессмысленную беседу.

Я обратила на Лестера внимание сразу же, в первой командировке. Только и думала тогда, как заставить его посмотреть на меня как на женщину. Он был старше и мужественнее, чем мои бывшие сокурсники, говорил красивые слова и частенько, когда мы оставались наедине, касался моих волос, глядел в глаза. Но намеков на дальнейшие отношения я от него не слышала.

Тогда я сделала глупость — пустила в ход свои способности. Увы, мне не удалось заставить его полюбить меня. После первой ночи я чувствовала себя на вершине блаженства. Только вскоре эйфория сменилась тревогой, ведь я не могла признаться, что сама во всем виновата, хотя дальнейшее было целиком его инициативой.

Вздыхнув, я вышла из спальни и спустилась вниз, в холл, куда только что вошел отец.

— Алисс! Иди сюда! — Привычный насмешливый тон папы вдруг сменился на предельно серьезный — это не предвещало ничего хорошего.

Я остановилась, пытаюсь просканировать его эмоциональный фон, чтобы знать, как общаться дальше. Но он понял мои

намерения — и вовремя поставил зеркальную стенку. За годы жизни в обществе жены и дочери с телепатическими способностями отец научился закрываться от нас мгновенно — иначе с такими, как мы, не соскучишься.

— Папуля, — мило улыбнулась ему, чмокнула в щеку и присела в кресло напротив. — Я не слышала, что ты прилетел.

— Алисс. Мне нужно с тобой серьезно поговорить, — заявил отец, сверкнув янтарными глазами. — Почему ты врешь?

— Я не... — попыталась сделать невинное лицо, но, взглянув на него, поняла — он знает гораздо больше, чем я думаю.

— Я долго не вмешивался в твои дела. Хотел верить на слово. Сколько раз мы с мамой предупреждали тебя, чтобы ты не лезла не в свое дело. Не привлекала внимания к своим способностям. Служба изысканий — самый худший вариант из всего, куда тебя могло занести.

— С чего ты взял, что я работаю именно там? — не выдержала я.

— Ты только что общалась с Лестером Лэйтоном. Запись вашего разговора осталась в памяти моего компьютера. Этот Лестер хорошо затуманил тебе разум. Встречаетесь, значит?

— И что? Я уже взрослая. — Я гордо подняла подбородок. — Мне двадцать три! Неужели ты думаешь, что я навсегда останусь ребенком? Да, я люблю Лестера.

— А ты в курсе того, что он женат?.. — поставил меня в тупик отец. — Прости, пришлось собрать о нем информацию. Ведь мне безразлично, с кем спит моя единственная дочь.

— Что?! Невозможно! Почему он не сказал?!

— Видимо, его устраивает такое положение вещей. Я навел о нем некоторые справки. — Отец усмехнулся. Он не сводил с меня пристального взгляда, а я не могла прийти в себя после его слов.

То, что отец — бывший космический десантник, затем начальник службы безопасности крупной корпорации — мог поставить прослушку в мой коммуникатор и получить информацию о Лестере, было понятно.

Но как он узнал, где мы работаем? Этих сведений нет в свободном доступе! Как будто прочитав мои мысли, папа продолжил. Тон стал еще более жестким, а на лбу прорезались три морщины.

— Думаешь, у меня нет знакомых в Службе изысканий? Я сотрудничал с ними много лет назад, когда ты только роди-

лась. Сегодня мне дали о тебе всю информацию. И о твоём приятеле тоже. А поводом послужило то, что я не нашёл твоих данных в компании межрегиональных рейсов — ты уволилась оттуда ещё год назад. Кого пытаешься обмануть? Саму себя?

Папа говорил долго и довольно резко, не стесняясь в выражениях. А у меня на глазах вдруг выступили слезы. Уже было не так важно, что папа узнал правду о моей работе. Я даже отчасти понимала, почему он против.

Служба изысканий работала на правительство Альянса. Все, что было обнаружено на раскопках, скрывалось, а информация обрабатывалась специальным отделом. Среди развалин мы находили части древних космических кораблей или неработающие устройства для открытия пространственно-временных порталов. В этом случае к нам присоединялись агенты ОГБ. И я со своими способностями рисковала быть обнаруженной, потому что к таким, как я, интерес всегда повышенный.

А я ещё едва не выдала себя, вмешавшись в сознание Лестера. Я ничего не знала, поддалась желанию, была влюблена. Но он мог бы сказать мне правду! Пусть не сразу, потом.

— Я не знала, что Лес женат, — пробормотала, сглотнув подступивший к горлу комок. — У меня через неделю новая вахта.

— Ты никуда не полетишь. На этом вопрос закрыт, — заявил папа. — А с твоим помощником капитана придется разобрататься отдельно. Он знает о твоих способностях?

— Н-нет, — процедила я.

Действительно, мог ли он о них знать?! Или все же догадывался, и этим объяснялись некоторые его странные реакции? Но зачем Лестеру это нужно?

В этот момент домой вернулась мама. Она застыла на пороге, не понимая, в чём дело. Серебристый облегающий костюм делал её тело предельно стройным. Вряд ли кто-то мог догадаться, сколько ей лет, — маму можно было принять за мою старшую сестру.

— Лаверн, дорогая. Мы с Алисс обсуждали предстоящую завтра поездку. — Папа поцеловал маму и вышел без дальнейших объяснений.

Но она догадалась сама. Ещё бы! В воздухе повисло напряжение, которое чувствовали мы обе.

— Алисс, скажи, а что происходит? — живо поинтересовалась мама, прежде чем я успела вымолвить слово. Она присела рядом, всмотрелась в мое растерянное лицо.

— Мама, — бросилась я к ней на шею. — Я запуталась. И не знаю, что мне делать.

Она прищурила ярко-голубые глаза — такие же передались мне — и спросила:

— А что подсказывает твое сердце?

Я ошибалась, или она действительно что-то знала?

Сложно жить в семейке, где каждый умнее тебя.

Она осторожно поправила мои растрепанные каштановые локоны, заправила их за уши. Потом провела пальцами по моей щеке. От мамы исходило спокойствие, которое она передавала мне. Я чувствовала его так же ясно, как и ее прикосновения.

— Я должна разобраться в ситуации. Но понимаю, что поступаю глупо и безответственно, — ответила через несколько секунд.

— Порой, если не делать глупостей, можно упустить шанс на счастье. Думаешь, у нас с твоим папой все было гладко? Он хочет, чтобы ты не повторила моих ошибок. Но если их не совершать, не узнаешь, где верное решение.

— Мама, — решила я сказать все как есть, ведь она плохого не посоветует. — Ты сможешь улететь с Асгарда?

— Расскажи, что происходит, а там посмотрим, — подмигнула она.

Никогда бы не подумала, что мне придется сбежать из дома. Но я хотела разобраться с Лестером и прервать наши отношения раз и навсегда. А еще я не могла предать свою мечту — выяснить правду и узнать, откуда взялись люди, подобные мне. Потому как иначе я никогда не узнаю истины. Ведь обе диаметрально противоположные теории о таинственной расе предтеч неверны.

Когда-то я задала этот вопрос родителям, и тогда они рассказали мне такую историю. Раньше было много сторонников гипотезы, что люди с особыми способностями являются прямыми потомками жителей Вогнара. По их мнению, задолго до выхода человека в космос в нашей галактике произошла война с неведомыми монстрами фрисами, вынудившая арголиан искать новое пристанище во Вселенной. А планету с остав-

шейся колонией якобы уничтожили военные Альянса из-за страха перед ее жителями.

Согласно официальной версии, найденные на различных планетах заброшенные города принадлежали предтечам, которые давно покинули галактику и больше в ней не объявлялись. Пояс астероидов в шестнадцатом регионе появился вследствие некоего катаклизма и не имел никакого отношения к арголианам. А способности таких людей, как я, считали странной новой мутацией.

Но существовала и третья, скрытая правда о произошедшем. Работая в Службе изысканий, я по крупицам собирала информацию. Ненавязчиво заводила с коллегами разговоры на эту тему, сохраняла съемки интересных объектов. Но мне ни разу не довелось попасть в сектор, где, по словам отца, когда-то существовала таинственная планета...

Через три часа из огромного космопорта Асгарда должен был стартовать пассажирский межпланетный лайнер, следующий на Руан — там находилась наша база. Сначала нужно было покинуть дом, минуя скрытые камеры. Покинуть, не мешкая, потому как иначе я опоздаю на рейс, а следующий лишь через несколько дней. За это время меня просто-напросто уволят за отсутствие на рабочем месте — никто не станет разбираться в причинах неявки.

Мы с мамой заранее продумали план моего побега из дома. Я до сих пор не понимаю, почему она согласилась помочь мне и пошла против воли отца. Неожиданно для себя я нашла в ее лице союзницу.

Я вышла в нашу столовую, посмотрела на папу, который находился там. Он сидел в кресле и что-то читал в небольшом планшете. Мамы не было дома — она еще утром улетела в офис компании. А папа остался, поскольку прекрасно знал расписание межпланетных рейсов и опасался, что я его ослужаюсь.

— Куда собралась? — поинтересовался он, заметив меня.

— Пока никуда, — пожалала плечами.

— А потом? — ироничным тоном спросил он. — Даже не думай, что тебе удастся меня перехитрить. Я еще не потерял сноровки.

— Не сомневаюсь, — хитро улыбнулась в ответ. — Люблю тебя!

Я незаметно взглянула на часы, которые светились на стене. Что же, пора действовать. Иначе я не успею добраться до космопорта, тогда плакали и мой электронный билет, и моя работа. Я ждала лишь сигнала от мамы. Вот он — внезапно на столе начал разрываться сигналами папин комм. Отец поднялся, чтобы поговорить с мамой.

Она разошлась — загрузила его плохими новостями об их компании, целенаправленно выводя из себя. Папа быстро потерял свои хваленые выдержку и бдительность, поскольку такие разговоры не выносил на дух.

Не осталось преграды — защиты от ментального вмешательства. И я тут же воспользовалась предоставленным шансом. Не прекращая говорить, папа, сам того не подозревая, двинулся в соседнюю комнату к сейфу, набрал шифр, достал спрятанные им чипы от наших флайеров и положил на стол.

Я незаметно следовала за ним, удерживая контроль над сознанием. А мама тараторила в динамике комм так громко, что я слышала каждое ее слово.

Еще бы, даже у меня от такой тирады снесло бы крышу.

Я знала, что она уже не в офисе, а летит ко мне. Чтобы ввести в заблуждение отца, мы собирались обменяться флайерами. Пока он будет отслеживать перемещение того, на котором дочь якобы улетела из дома, я окажусь далеко отсюда.

Разговор закончился, и папа вернулся в столовую. А у меня уже были вынесены вещи, и чипы лежали в кармане. Но папуля что-то заподозрил — ведь знал, что я попытаюсь сбежать.

— Алисс, а что это было? — прищурился он, а потом, не дожидаясь моего ответа, бросился к установленной им системе видеонаблюдения за домом.

Я не забыла глотнуть напоследок кофе и тут же, прихватив свою сумку, выскочила на нашу парковку. У флайера замешкалась.

Папуля оказался хитер: чипы не срабатывали на мои данные, а времени на раздумья не было — у меня имелась всего пара минут. Как только он пересмотрит запись с камеры в гостиной, тут же поймет, что его перехитрили. А повторную ментальную атаку я применить не смогу, потому как он будет к ней готов.

Мои руки дрожали от обиды, а я упорно пыталась открыть хотя бы один из трех летательных аппаратов. Но вдруг увиде-

ла, что за забором неумело паркует свой флайер сосед. Черт! Другого выхода нет. Конечно, знаю — нельзя так делать!

Я забросила чипы в колючие кусты цветущих унтерий¹ на клумбе. Папуле придется повозиться, прежде чем он найдет их. Сама же, прыгнув, перемахнула через забор. Благо на Асгарде гравитация ниже среднего уровня, за который принята сила притяжения на Земле. Да и в академии я привыкла к нагрузкам.

Порыв ветра заглушил папин возмущенный крик.

Наш сосед — смуглый молодой человек, имевший на меня виды, но так и не сумевший зазвать меня на свидание, — ничего не подозревал. Придется его использовать, другого выхода нет. Я подозвала его с невинной улыбкой. Он подошел к забору, окружающему его коттедж. Этого оказалось достаточно, чтобы сосед попал в ловушку.

Через минуту я уже пролетала над возмущенным отцом. Рядом на сиденье со стеклянными глазами сидел мой несостоявшийся бойфренд, которому пришлось сделать блокировку. Он не вспомнит ничего с того момента, когда посмотрел на меня. И вряд ли поймет, в чем дело, очнувшись у космопорта.

Теперь не получится обменяться флайерами с мамой. Ей и так влетит за мой побег. Незачем ее больше вмешивать. Интересно, хватит ли топлива у этого летательного аппарата?

На всякий случай я отключила свой комм, вспомнив, что все разговоры фиксируются. Только подставлю маму этим звонком. Лучше отправлю сообщение с лайнера. Я вздохнула, бросила комм в сумочку, прибавила скорости. Пока успеваю, да и топлива должно хватить. На всякий случай достала пару наличных кредитов и положила на панель флайера.

Я уже представляла, как, вернувшись, буду объясняться с соседом и папулей. И если от соседа можно отделаться, явившись на желанное свидание, то отец после такого меня на порог не пустит.

Оставив ничего не соображающего соседа в кабине флайера на парковке, бросилась в здание космопорта, пробежала через главный вход, двери которого едва успели разъехаться. Но, как назло, когда я приблизилась к сенсорному табло, где предстояло зарегистрировать электронный билет, передо мной возникли два лба в форме — наряд планетарной полиции.

¹ У н т е р и я — растение Асгарда, кустарник с шипами и яркими цветами различных оттенков.

Папенька удружил и здесь, позвонил своим знакомым. Но я успела их остановить, прежде чем меня поймали. Один из полицейских вдруг развернулся и заехал второму в круглую физиономию. Отличный способ защиты — мама научила. Ведь я не могла контролировать одновременно двоих!

Быстро набрала на сенсоре стойки регистрации код билета и бросилась в портал космопорта, через который можно попасть в нужный шлюз. Пробежала. Выдохнула. Пассажирский звездолет еще не улетел. До конца посадки оставались считанные минуты, а в динамиках диктор уже объявлял наш рейс. Оказавшись в своей каюте, бросила вещи на кровать и облегченно выдохнула.

Да чтобы я еще хоть раз так бежала!.. Стоят ли моя работа и выяснение отношений с Лестером этих грандиозных усилий?

ГЛАВА 2

Моя профессия всегда была востребованной. Конечно, раньше женщин не допускали к управлению космическими кораблями. Теперь же половину студентов Летной академии составляют именно девушки. Далеко не все идут работать по специальности — многие оседают в кабинетах, рассчитывают на компьютерах траектории или разрабатывают новые стандарты полетов для Альянса.

Я же не представляла своей жизни без космоса. Звездолет стал вторым моим домом. К этой машинке я привыкла и чувствовала себя в ней как в своей тарелке. Космический корабль класса Explorer-ММ-150, на котором мне пришлось работать, имел неплохие данные — его компьютер быстро производил расчет курса и имел хорошую навигационную систему.

В отличие от предыдущего корабля, на котором мне пришлось летать в транспортной компании после окончания академии, звездолет был оборудован более современным оптическим визиром. Это позволяло совершать посадки в труднодоступных местах. Ведь в мою компетенцию входили не только знания о нашей галактике и умение рассчитать трассу, но и навыки геолога. А на новых планетах, где мы работали, чаще всего не имелось космопортов, оборудованных передатчиками для приема кораблей.

Зачастую приходилось делать расчеты, связанные с ускорением, силой тяжести нового космического тела, составом атмосферы, состоянием поверхности. То есть одновременно я выполняла функции геодезиста и сейсмолога, хотя в штате нашей команды имелись такие специалисты.

Мой командир — штурман Ральф Блэйз, мужчина преклонного возраста, много лет работал в Службе изысканий и знал такие мелочи и нюансы, о которых даже не слышали новички, только что поступившие в нашу Службу. А мозг командира выполнял расчеты со скоростью компьютера. В этом ему можно было позавидовать.

Поначалу у нас сложились натянутые отношения — он на дух не переносил на звездолете женского пола. Единственной девушкой помимо меня на корабле была заведующая камбузом — Марри. Но со временем, после того как я с блеском прошла стажировку, Блэйз проникся ко мне уважением. И теперь доверял практически все, за исключением прохождения сложных участков трассы и переходов в гиперпространство.

Я уже жалела, что, прилетев на базу, написала рапорт о переводе на другой корабль. Это означало, что придется привыкать к новому экипажу и новой технике. А виной всему был Лестер, с которым мне даже не удалось поговорить за те два дня, что я провела на Руане.

Обычно до вылета мы жили в служебной гостинице. В первый день Лестер еще не прибыл на место. Немного поразмыслив, я отправилась в наше управление, чтобы попросить о переводе. Я сомневалась до последнего, верным ли было мое решение, но знала, что пора менять в своей жизни хоть что-то.

Возможно, стоило попытаться перевести отношения с Лестером в дружеские. Но в момент, когда я заполняла документы, поддавшись импульсу и пожалела об этом через несколько часов. Мой рапорт обещали рассмотреть к следующей вахте, а сейчас, за сутки до вылета, никто не стал заменять важного члена экипажа.

Во второй день Лестер проходил ускоренный курс обучения новым методам управления, поэтому находился в другом отделе, куда мне не было доступа. А вечером отключил свой коммуникатор, и лишь от капитана Хевена я узнала, что Лес на Руане.

Мы увиделись только на построении перед взлетом, после чего разошлись по своим отсекам. Но я решила, что у нас еще

будет возможность пообщаться, и не стоит самой начинать разговор. Поэтому ждала, пока он объявится.

Я крутила настройки приемника в рубке управления, пытаюсь поймать хоть один музыкальный канал, пока мы летели в сторону балджа — плотного эллипсоидного звездного скопления. Здесь частенько бывали помехи, но это проблемы нашего механика связи — инженера Уотта.

Данный участок пути предстояло пройти сквозь обычное пространство — слишком опасно использовать гиперскорость там, где звездные орбиты отличаются от орбит светил основной части галактики, и притяжение в сфере постоянно колеблется от минимальных до максимальных значений.

На одной из баз нам предстояло забрать оборудование. А потом должен был поступить новый приказ, ведь мы никогда не знали заранее, куда нас забросят и каким будет очередное задание.

Поймав наконец-то сигнал, я откинулась на спинку кресла. На полчаса можно было расслабиться, пока мы не вошли в зону притяжения следующей звезды. Но сквозь музыку услышала звук открывающейся двери рубки управления и шаги. Подумала, что это вернулся Блэйз, и сделала тише звук, но вдруг поняла, что это Лестер решил проведать меня на рабочем месте.

Ему, как и нашему капитану Хевену, позволялось посещать любой технической отсек корабля без особого разрешения, запреты распространялись только на личное пространство членов экипажа. Чем Лес частенько и пользовался, пока его не ставил на место сам капитан.

Я почувствовала его заинтересованность, прежде чем он успел сказать хоть слово. Пальцы скользнули по моим волосам, опустились ниже, к шее, на которой дрогнула пульсирующая от злости жилка.

— Лестер, нам нужно поговорить, — заявила я и резко повернулась в штурманском кресле.

— О том, чем мы займемся, когда закончится твоя смена? — слащаво спросил он.

Я поднялась, одарила его недовольным взглядом. Блики от экранов блеснули на нашивках, а на лице мужчины расплылась улыбка. Но мои чувства больше не мешали рассмотреть истинную суть наших отношений. Вся влюбленность вдруг полетела в тартарары и разбилась на тысячи осколков.

Ему что-то нужно было от меня, помимо постели. Причина вовсе не в сексе, а я полная дура. Это не я его использовала, а он меня!

— Почему не сказал, что у тебя на Крисгоне есть жена?! — заявила прямо, решив не тянуть резину.

Он замолчал, убрал от меня руки, деловито заложил их за спину. Вытянулся по струнке. В глазах мелькнул гнев. Да мне его и не нужно было видеть — я чувствовала эмоции. Гнев внезапно сменился недоумением.

— Все-таки порылась в личном деле, — скривились в ухмылке его губы.

— Это вовсе не обязательно. Есть и другие источники информации. Почему ты не сказал мне?! — глухо повторила вопрос.

— Да какая разница! Это лишь формальность. — Он вдруг шагнул ко мне, обнял за талию, прижал к стене рубки, заглянул в глаза. — Мы же с тобой любим друг друга, Алисс. Мы вместе, а она далеко. Да мы с женой по полгода не видимся. И потом, я давно собирался с ней развестись.

— Убери руки! — злобно прошипела я. — Ты мне врал! Это важно!

— Кричать будешь? Здесь отличная шумоизоляция, а Блэйз занят разговором с Хевеном. — Колено Лестера нагло вклинилось меж моих бедер, раздвигая их в стороны.

— Я написала рапорт о переводе на другой корабль. Это наш последний совместный рейс. Не хочу выслушивать твои оправдания, мне на них плевать. Я не люблю тебя.

— Как же быстро ты запела другую песню, девочка, — коснулся он рукой моей щеки. Голова невольно дернулась, я пыталась отмахнуться от его пальцев, как от назойливой мухи. — Еще недавно ты сама прыгала в мою постель. А сейчас хочешь улизнуть?

Он потянулся к застёжке моего облегающего комбинезона, но я не выдержала. Вывернула ногу и, пока он пытался растегнуть мою одежду, резко двинула ему коленом по причинному месту. Он отпрыгнул назад. Лицо перекошилось от боли.

— Вот ты как... — как можно более спокойно попытался произнести Лестер. — Сама прибежишь, когда Блэйз заступит на вахту. Приятного времяпрепровождения, лейтенант Кроу.

— Даже не мечтай, — тяжело дыша, заявила я. — Все кончено!

Я думала, он разозлится и снова прижмет меня к стене. Узнать бы, что за игру он ведет. Может быть, зря я погорячилась. Стоило на время прикинуться дурочкой, пронюхать, что к чему, а теперь не выйдет. Веселенький у меня намечается рейс, черт побери!

Тут едва слышно скрипнула дверь, и в рубку управления неспешно вошел штурман Блэйз собственной персоной. Мой непосредственный начальник никак не отреагировал на присутствие в его служебной зоне заместителя капитана. Но мимо его внимания не прошло напряжение, витавшее между нами.

— Какие-то проблемы, Лэйтон? — чуть насмешливо спросил он. — Моя помощница сделала что-то не то?

— Все в порядке, — побагровело лицо Лестера и стало темным по контрасту со светлыми волосами. — Мелкие неурядицы. Честь имею! — Он коснулся нашивки на груди, четко развернулся и вышел из каюты, оставив нас с Блэйзом наедине.

Интересно, чью честь он имел в виду? Я хмыкнула, когда за Лестером плавно задвинулась дверь отсека, а сама повернулась к штурману. Блэйз быстро настраивал координаты пункта назначения, до которого мы должны были добраться часа через четыре по корабельному времени.

— Алисс, если хочешь, пока можешь быть свободна, — бастисто сообщил штурман. — Нам нужно пройти сложный участок трассы, лучше я все сделаю сам.

— Спасибо, Ральф. — Я вдруг сообразила, что до конца моей официальной вахты еще как минимум пара часов. — Побуду здесь. Нужно набираться опыта.

— Тогда присаживайся. Открою тебе пару секретов, — подмигнул Блэйз. — Мало ли, когда пригодится.

Я кивнула и пристроилась в соседнем кресле. Наш пилот, находившийся на командирском бортике, пока мы с Ральфом Блэйзом координировали движение звездолета, отправил подтверждение нового курса.

Сейчас мало таких кораблей — их все больше заменяют частные, для управления которыми достаточно двух человек. Но это не относится к нашему случаю, ведь мы не следуем по стандартным трассам с передатчиками, а все больше шатаемся по задворкам галактики.

Эксплорер предназначается для иных целей — для нас не существует космопортов, приходится бывать в таких дебрях,

которые и не снились цивилизованным гражданам Галактического Альянса.

Но у меня не выходили из головы эмоции Лестера — новые, которые я не могла точно расшифровать. Нечто среднее между злостью и досадой. Будто своим заявлением я спутала все его планы. Ненависти ко мне он не испытывал — скорее простое физическое влечение, которое почти исчезло в тот момент, когда я сказала, что больше ничего не будет.

Стоило разобраться, что еще он от меня скрывает. Вот только я не стану больше поступать опрометчиво. Лестер поймет, что я его подозреваю, тогда больше ничего нельзя будет узнать. Лучше прослежу за ним, а уж потом сделаю свои выводы.

Посадку на базу совершал наш старший пилот в команде с Блэйзом, а мне представилась возможность отдохнуть. Я осталась в личной каюте и молилась, чтобы Лестер не заявился ко мне — продолжить нашу «милую» беседу.

За это время я отправила еще одно сообщение маме. Идти оно будет несколько часов. Связь здесь никакая, а все сведения с нашего корабля проходят через систему контроля информации. Ждать ответа не стоит, по крайней мере, сейчас.

База изыскателей находилась на небольшой жаркой планете, которая вращалась вокруг своей звезды с сумасшедшей скоростью. Но в ядре галактики многое выходит за рамки привычных законов гравитации. Почему базу под воздушным куполом задолго до моего рождения основали именно здесь, осталось для меня загадкой.

Перед тем как открыть шлюзы, капитан собрал весь экипаж в кают-компанию и объявил, что мы пробудем на базе около десяти часов, а потом стартуем на новый объект. Старшим на эксплорере оставался Блэйз. Лестер, капитан и еще один офицер собирались забрать груз и разместить его на борту, после чего нам и предстояло узнать, какая работа ждет экипаж на сей раз.

Мы обменялись с Лестером многозначительными колкими взглядами. Он последовал за капитаном, а я уныло прошла по коридору в свою каюту, представив себе дальнейшую работу в обществе этого человека. Упала на постель, протянула руку к своему комму и внезапно сообразила, что оба моих сообщения уже доставлены.

Да прошло-то всего полчаса! Быть этого не может! Будто перед посадкой открылся информационный коридор, а это мог сделать только наш связист!

Я вдруг вспомнила мгновение, когда в рубку вошел Лестер. У него в руке был комм, который он тут же спрятал в карман кителя. Странно как-то все это. Перед разговором с капитаном он шептался с нашим Уоттом. Что за дела творятся на корабле?

Не выдержав, я резко подхватила и хотела было рвануть в секцию связи, пока не вернулись Лестер и капитан. Если это правда, значит откуда-то ведется переписка, не фиксируемая компьютерами звездолета. А я со своими сообщениями попала именно в тот момент, когда кто-то параллельно передавал данные.

Да невозможно это! Тогда почему такое совпадение? Да еще перед посадкой, когда Лестер отправился принимать новый груз. Я заставила себя остановиться. Уотт все равно не скажет правды, а мне незачем показывать заинтересованность.

Нужно как-то влезть в коммуникатор Лестера. Жаль, что я не умею взламывать компьютерные системы и талантами своих родителей, увы, не обладаю. Они бы мне сейчас ох как пригодились! Конечно, можно снова воспользоваться ментальными способностями, но этим я подставляю себя.

Как я вообще могла обратить внимание на этого мерзавца?!

И с чего я взяла, что на нашем корабле что-то происходит?

Вряд ли Уотт стал бы так подставляться. Или для этого есть веское основание? Деньги?.. Кто еще может быть замешан?

Мысль промелькнула стремительно и потерялась в череде догадок.

Знает ли Лестер о моих способностях? Не использует ли меня в своих целях? Как узнать? Даже пульс застучал в висках от напряжения, которое я испытала в тот момент, стоя посреди коридора спального отсека.

Есть один способ выяснить правду, но получится ли у меня? Ведь я не настолько хорошо умею контролировать свои способности. Иллюзия отсутствия, внушение собеседнику уверенности, что рядом никого нет.

Начну, пожалуй, со связиста. У него нет ментальной защиты. И вообще он постоянно темнит — я несколько раз обраща-

ла внимание на его ауру, которая периодически окрашивалась странными ярко-красными всполохами страха, когда он говорил с капитаном.

Связист явно что-то скрывал. Если бы я не помешалась на Лестере, еще в прошлый раз заметила бы странности, ведь это началось не сегодня. Но теперь помутнение рассудка закончилось, и ничто не мешало думать.

Спасибо папуле, что открыл мне глаза на происходящее.

Пока корабль стоял на технической площадке городка под куполом, защищающим от излучения яркого пульсара, все не задействованные в доставке и погрузке оборудования люди, кроме дежурных, ответственных за состояние корабля, и охраны, занимались, чем хотели.

Несколько геологов до посадки ни черта не делали. Кто-то кого-то подменял или временно выполнял функции охраны. Другие играли в сетевой спейк¹. Кто-то отправился в столовую. Графика приема пищи как такового у нас не было — в космосе приходилось забывать, что такое день и ночь.

По прибытии к месту назначения снова придется пере-страивать организм в соответствии с особенностями новой планеты. Здесь же, на борту исследовательского судна, жизнь проходила в иной плоскости, но мне это нравилось.

Поздоровавшись с нашими парнями, я обратила внимание на то, что среди них нет связиста. Улыбнувшись, пожелала им удачи в виртуальном бою и рванула дальше по освещенному проходу в сторону рубки управления, которая делилась на свои сектора, чтобы одни члены команды не отвлекали других от работы.

Если потребуется, я скажу, что иду к Блэйзу. Он рядом, скорее всего, на капитанском мостике, где располагается пульт связи с каждым членом экипажа, другими кораблями и базами. Там же во всю стену красуется огромный экран. Все лишнее, что портило бы интерьер — компьютеры и прочее, — убрано по отсекам.

Я замерла на месте, увидев, что наш штурман лениво рисует в воздухе голографическим стилусом какую-то сложную орбиту. Он частенько занимался подобным. При этом увлеклся настолько, что не замечал никого вокруг.

¹ Популярная в Альянсе сетевая карточная игра с применением гаджетов.

Мне это на руку. Тихо проскользнув мимо него, остановилась у дверей секции связи. Дала себе мысленную установку и сосредоточилась на сознании того, кто находился там.

Уотт даже не подозревал, что им сейчас манипулируют. Он не видел, как я, словно бесшумная тень, прошла мимо многочисленных приборов и остановилась сбоку, не отпуская его разум. Я создавала иллюзию пустого отсека. О том, что это возможно, знала уже давно, но никогда не пробовала делать такое сама. Виной всему убеждение, что я не должна себя выдавать.

С учетом вмешательства в сознание, эмоции связиста несколько притупились, но он продолжал делать свое дело — изучал график внешних данных электромагнитного излучения базы. Где же у него хранится та информация, которая проходит через контроль?

Интуитивно мой взгляд коснулся резервного компьютера, к которому не было доступа даже капитану. Дождавшись, пока Уотт отвернется, провела рукой по сенсорной панели управления. Под моими пальцами вспыхнула россыпь огоньков — сработала разблокировка. Уотт не успел ввести пароль. А на экране длинным списком появились сообщения, которые недавно прошли через эту систему.

Мой взгляд быстро скользил, перебирая строки информации и пытаясь добраться до нужной. Это было сложно, ведь разум контролировал Уотта. Если связист что-то заподозрит, придется ставить блок, а мне не хотелось выдавать себя.

Конечно, я смогу уйти незаметно, но тогда станет ясно, что кто-то орудовал в его секции. Среди всего прочего я искала свой текст, чтобы потом найти то, что прошло одновременно с ним.

Вот! Нашла: «Груз будет на борту через два часа».

Не тот ли груз, который отправился получать Лестер вместе с капитаном? Кого может заинтересовать оборудование для геолого-геодезической съемки? Это не редкость, любой купит его при наличии средств. Нет, конечно, нашим коллегам достается самое новое, но все же...

В какой-то момент я зазевалась. Я не убирала мысленный экран вокруг себя, но забыла о том, что Уотт тоже не дремлет. Он резко встал и испугал меня. Я отпрянула от компьютера, шарахнулась и застыла у соседней стены.

Кровь отхлынула от лица. Не забывая удерживать мираж, я старалась не дышать. Связист подошел к монитору, прищурился, о чем-то задумался, затем выключил его, поставил пароль. При этом он оглянулся, его взгляд упал на меня, точнее, прошел сквозь меня.

«Что за чертовщина?..» — бросил он, после чего снова проверил компьютеры и подошел к дверям. Уотт вышел, а я с облегчением выдохнула.

Больше ничего нельзя было увидеть — с уходом хозяина система заблокировалась, а я вдруг испугалась, что он запер помещение, и мне придется ждать его здесь. Толкнула рукой дверь.

Сердце испуганно екнуло. Но дверь оказалась открытой. Уотт, видимо, не опасался, что кто-то будет его проверять, да и вышел ненадолго. Я набрала полные легкие воздуха и, выскользнув в коридор, рванула к Ральфу Блэйзу. Лишь там отдышалась.

— Что с тобой? — удивленно посмотрел на меня штурман. — Выглядишь так, будто за тобой гнались галактические демоны.

Это выражение было его любимым. Он говорил о них так, словно они реальные существа, и называл демонами мифических монстров фрисов.

— Все в порядке. — Я упала в свое кресло и стала размышлять о том, что увидела.

Значит, дело в грузе, который мы забираем на этой базе. Что же там может быть? Кто-то хочет подставить капитана? Именно он несет ответственность за оборудование, которое мы попутно везем на новый объект.

— Ральф, вы не замечали ничего странного на корабле?

— Алисс, ты о чем? — повернулся вместе с креслом мужчина. — Все как обычно.

— А что за оборудование мы забираем здесь? Я думала, нас сразу отправят на раскопки. Почему на этот раз мы пошли иным курсом? — спросила как можно более безразлично.

— Я не интересовался. Мне-то что? — широко улыбнулся штурман. — Главное, масса в допустимых пределах. Остальное — не наши с тобой заботы. Начальству нужно перевезти что-то, а мы оказались неподалеку.

Конечно, нам частенько доставались попутные задания. Это не должно было вызывать подозрений. Тогда зачем такие

меры предосторожности, если Уотт мог отправить сообщения по общему каналу Службы, а вместо этого пользовался другим способом передачи информации?

На всякий случай я прислушалась к эмоциям Блэйза, поскольку уже начала подозревать всех вокруг в неведомых делишках. Штурман был чуть взволнован и удивлен. Чем — я конечно же не знала, ведь мысли читать не умела. Зря я его спрашивала. Верить никому не стоит, пока не разберусь во всем сама.

Только миновала печаль от предательства Лестера Лэйтона, так я придумала себе новую проблему. И как у меня это получается?

Мы планировали стартовать через несколько часов, за которые я даже успела вздремнуть, прогнав прочь мысли о происходящем. Проснувшись, потянулась и поняла, что внутренний транслятор в моей каюте разрывается.

Черт! Я совсем забыла: как всегда, перед полетом капитан собирал весь экипаж вместе, чтобы повторить инструкции и дать указания.

— Что?! — испуганно рявкнула в передатчик, едва дотронувшись до него рукой.

— Алисс! Ты где? — раздался сбивчивый шепот, и я сообразила, что это Ливио — наш механик, с которым я поддерживала хорошие отношения.

Он был ко мне добр, всегда помогал. Краснел, видя меня с Лестером (хоть мы и не афишировали свои отношения, но в тесном коллективе сложно скрыть подобное). В общем, я была уверена, что Ливио в меня влюблен, но однажды он признался мне по секрету, что девушки его не интересуют. Это не помешало нам общаться дальше. И поскольку я частенько чувствовала в эмоциях Лива легкие нотки влюбленности, то могла предположить, что относились они как раз к Лестеру.

— Лив, черт! Я проспала! — проговорила быстро. — Отвлеки как-нибудь капитана! Скоро буду.

— Сегодня вместо него Лестер, — загадочно сообщил Лив. — Я попробую его отвлечь. Если получится, — добавил он. — Сама понимаешь, с ним сложно.

— Да что сложного! Космические демоны! Только Лестера не хватало на капитанском мостике! — повторила я ругательство Блэйза, натягивая комбинезон.

Я летела как сумасшедшая, перепрыгивая ступени и врываясь в двери, пока не достигла главного отсека корабля. Представляю, как я выглядела в этот момент: даже не успела расчесать волосы после сна и теперь локоны торчали в разные стороны, да еще и вспотела во время неожиданной пробежки.

Вся команда смотрела на меня, как на статую на площади. А я судорожно соображала, почему не услышала в трансляторе сигнала к общему сбору. Не может быть, чтобы мой сон был настолько крепок! Лестер подошел ко мне — весь сияющий, как начищенный флайер, вытянулся в струнку напротив, насмешливо посмотрел мне в глаза:

— Как считаете, лейтенант Кроу, экипаж собрался здесь ради вас одной? И приведите в порядок свой китель, вы не в цирке! — Он ткнул пальцем в неправильно застегнутую в спешке магнитную кнопку.

От него так и фонило иронией и издевкой. Будто он знал, что будет командовать стартом, и что мой транслятор с будильником не сработает. Явно приложил к этому руку. Кажется, мне объявили войну? Посмотрим, кто кого.

— В графике, утвержденном управлением, не была предусмотрена посадка на этой базе, — ровно ответила я. — А поскольку моя смена еще не началась, следуя внутренним правилам, вы не имеете права требовать моего обязательного присутствия здесь. Так что оставьте при себе свои претензии, саб-капитан Лэйтон, — вздернула я подбородок.

— Потом поговорим, — прошипел он, поняв, что на нас смотрят полсотни человек. — После старта. На нейтральной территории.

Ясно. Заявится ко мне, чтобы выяснять отношения. Если еще несколько часов назад я сомневалась в целесообразности сбора странной информации, то теперь вскипела и решила все выяснить.

Ну, погоди, дорогой. Если ты и правда замешан в транспортировке нелегального груза, я тебе устрою веселую жизнь!

Если бы он оставил меня в покое, я бы спустила все на тормозах и не стала дальше разбираться в его с Уоттом делишках. Но теперь моя гордость была задета основательно. Не стоило пытаться опозорить меня при всей команде, тем более что большинство членов экипажа и так шептались за спиной о наших отношениях.

Воспользовавшись тем, что Лестер отвернулся, я быстро перезастегнула магнитные кнопки на форменной куртке и зевнула, прикрыв рот рукой. Если мы сейчас взлетим, я еще успею привести себя в порядок до моей смены. Как только мы покинем эту зону, планировался выход в гиперпространство. Когда я освобожусь, обязательно узнаю, что за груз мы получали.

ГЛАВА 3

Лестер действительно заявился ко мне в каюту вскоре после того как мы стартовали и покинули пределы города под куполом. Мы уже набирали скорость, чтобы перейти в HS. Я только успела принять душ, переоделась и хотела заступить на смену. Я бы не открывала двери, если бы знала, что он возникнет передо мной в тот момент, когда я шагну за пределы помещения.

— Алисс, давай забудем наши недоразумения. — Лестер толкал меня обратно в каюту и прикрыл дверь. — Я немного погорячился. Не могу привыкнуть к мысли, что ты будешь не со мной. Я поспедействую, чтобы твой рапорт о переводе ликвидировали. И все станет как прежде.

— Ты считаешь недоразумением то, что ты выставил меня посмешищем для всех? Ты сам живое недоразумение, Лес. Потому как разума у тебя не больше, чем у дикого дрицца¹ с Тора, — нашла я подходящее сравнение.

— Прекрати, Алисс. Мы оба погорячились. Но я люблю тебя так же, как прежде, — прошептал он, прижавшись лбом к моей на сей раз правильно застегнутой куртке. — Я не могу без тебя.

— Саб-капитан Лэйтон. — Я резко оттолкнула его. — Через десять минут у меня начинается смена, и мне не нужен выговор в личном деле, а на сей раз для него будут основания. Прошу покинуть мою каюту! — Напоследок я повысила голос.

Можно было воспользоваться способностями или, в крайнем случае, снова двинуть ему ногой, на что Лес явно нарывался. Но я решила попробовать выдворить его мирным путем.

¹ Д р и з з — животное планеты Тор, рептилия, использующая для ходьбы задние конечности. Повадками напоминает обезьяну.

Лестер не шелохнулся. Стоял и оценивающе смотрел на меня. В его глазах сквозила досада, он понял, что ничего не вернуть назад. Последний лучик желания сменился холодным безразличием.

— Хорошо. У тебя достаточно времени передумать, — бросил он, затем резко развернулся и вышел.

Я подождала, пока он отойдет от моей каюты, чтобы не встретиться с ним снова, вздохнула и торопливым шагом направилась к Ральфу.

Переход рассчитывали быстро. Координаты в нашем компьютере уже имелись, оставалось лишь добавить точки выхода и входа в HS между дальними звездными регионами Галактического Альянса. Наш путь на голокарте выглядел ломаной линией, в контрольных точках которой в целях безопасности предстоял выход в обычное пространство.

Сделав расчеты, Блэйз покинул штурманскую рубку, оставив всю аппаратуру на мое попечение, и отправился спать. Чтобы не сидеть без дела, я занялась сканированием эмоций каждого, кто заходил ко мне с рабочими вопросами или просто поболтать. Решила тщательно запоминать все, что могло пригодиться. И заодно выяснила, кто дежурит на складе.

Под подозрения попали несколько офицеров, но я понимала, что все не могут быть замешаны в происходящем, а их эмоции — не показатель для обвинений. Да и стучать капитану не слишком-то хотелось. Какая мне разница, чем они там занимаются. Понятно, что в каждом коллективе есть свои тайны. А я не собиралась вмешиваться в чужие дела без крайней необходимости.

Я просто хотела получить козырь, чтобы приструнить Лестера и не дать ему окончательно уничтожить меня до конца вахты. Обдумав положение, в которое попала по собственной наивности, только теперь поняла, что сказок в жизни не бывает, за все нужно платить.

Жаль, что из-за всей этой истории пришлось поругаться с отцом. Стоило заставить себя преодолеть гордость, написать ему, а лучше отправить голосовое сообщение. По прибытии на новое место я смогу позвонить по общегалактической связи, а пока, в гиперпространстве, это сделать нереально.

Несколько часов, пока Блэйз отдыхал у себя, я находилась одна. Отвлеклась, когда ко мне зашел Лив, мы поболтали ни о

чем, обсудили последние новости Альянса и технические новинки.

В поведении Ливио я не замечала ничего странного. И уже подумала, что не стоит лезть в неприятности и идти на склад. Случай подвернулся сам — в конце моей смены. Перед тем как мы должны были выйти из HS, явился Ральф.

— Лис, у меня к тебе просьба! — заявил он с порога. — Прогуляйся в грузовой отсек. Выясни у Милларда, возможно ли разместить на корабле дополнительный теплообменник. Я тут подумал, что стоит немного усовершенствовать наше корыто. Но чтобы предлагать это капитану, нужно выяснить наши возможности.

— Прямо сейчас? — повернулась я к нему. — Скоро отключат гравитацию.

— Пора бы привыкнуть, — хмыкнул Блэйз.

А я прочитала в его разуме острое желание ненадолго от меня избавиться. Самое ужасное, что в тот момент я была ответственной за наш полет и вдруг поняла, что не верю Блэйзу.

Неужели он тоже связан с тем грузом? От этой мысли даже застучало в висках.

Кто еще замешан? И первый ли это случай, когда на нашем корабле перевозят что-то незаконное? Ведь мы частенько забирали попутные грузы. Службе не было смысла оплачивать отдельные транспортники, поэтому начальство пользовалось своими штатными кораблями.

Раньше ничего подозрительного в поведении Блэйза или Лестера не наблюдалось. Хотя... это лишь мои догадки. А поход в грузовой отсек весьма кстати. Выполняя поручение штурмана, я как раз выясню, что находится в контейнерах под видом геологического оборудования.

В складской отсек шла спокойно, ведь делала я это не по собственному желанию, имела основание — приказ командира. Проблемой было то, что по пути я могла встретить Лестера. Почему-то только в последние часы, когда ушла злость на него, я ощутила себя обманутой. Стало больно за себя и свои чувства, которые еще не угасли до конца. Потому как на самом деле я считала, что люблю этого мерзавца.

Ткнулась в двери склада, нажав на кнопку связи. Находившийся там в этот момент Миллард увидел меня на экране. Он,

как выяснилось, был предупрежден о том, что я к нему иду, поэтому открыл быстро.

— Чего Блэйз сам не пришел? — недовольно пробасил Мил и протяжно зевнул. — Стоило тебя отправлять, словно ты разбираешься в механике?

— Будто нет, — чуть обиженно протянула я и поджала губы. — В академии у нас был целый курс по устройству звездолетов, в том числе класса Explorer. Или вы думаете, что нас там учили только вводить координаты в спейсбраузер?

— Навигация — твой конек, здесь не поспоришь. Иди, вон компьютер, выбирай сама, что тебе нужно отправить Ральфу. Я не понимаю, чего он вообще хочет.

Миллард откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Снова зевнул. У него не было помощников, обычно он сам выполнял все функции. Наш звездолет не являлся грузовым траулером, и перевозки не были основной заботой экипажа.

— Хорошо, постараюсь справиться быстро, — заявила я и уселась в соседнее кресло. — Мне нужен пароль.

— Два-четыре-триста восемьдесят три... — диктовал он длинный шифр, и я быстро вводила его в окно доступа.

На поиск нужной информации ушло более получаса, и вскоре я выяснила все, что хотел знать мой начальник. Работая, украдкой посматривала на Милларда. Тот почесал лысину и замер, а рука безвольно упала на спинку кресла. Осторожно прощупав его сознание, поняла, что он задремал.

Ух, какой шанс! Я даже не ожидала, что все сложится так, как нужно мне.

Развернувшись, поставила в голову Мила блок, как соседущке в день побега из дома. Он не очнется, пока я не разрешу это сделать. А у меня есть пароль, с помощью которого я смогу проникнуть в систему, отключить видеокamеры на складе и открыть двери. А самое главное, Мил ничего не заметит. Ему будет казаться, что он просто спал, пока я искала информацию для Ральфа Блэйза.

Чтобы не мешкать, начала с камер. Нужно сделать все максимально быстро, уложиться в несколько минут и не вызвать подозрений. Как только закончу, вернусь в систему, в которой работала перед этим. Что и увидит проснувшийся Миллард.

Отключить камеры оказалось куда проще, чем я думала. Здесь они были автономными. С того же компьютера я открыла двери склада и заперла входные. Убедившись, что все идет

как нужно, медленно вошла в большой ангар нашего корабля. У стен ровными рядами были закреплены контейнеры, доставленные на звездолет несколько часов назад.

Сигнал сирены, эхом раздавшийся в отсеке, заставил меня дернуться и замереть на месте. Неужели инфракрасные датчики?! Черт!

В этот момент я была готова провалиться сквозь обшивку пола от злости на себя. Почему не проверила сразу? Ведь должна была догадаться, что возможны иные меры защиты. Лишь через минуту до меня дошло, что боялась я напрасно — это звучала сирена, предупреждающая о скором отключении гравитации. Но сердце стучало, будто хотело выскочить из груди.

Невесомость была привычна, и все-таки мешала выполнить то, ради чего я сюда явилась. Но другой такой возможности может не представиться. Оттолкнувшись от стены, где находились поручни, я подплыла к отдельному ряду контейнеров, закрытых фиксаторами. Откроются ли, и не оставлю ли я отпечатки пальцев?

Вытащила из кармана перчатки от летного форменного костюма, дернула ручку одного из ящичков, но он оказался запечатан. Оставалось проверить другие. Они значились под порядковыми номерами и имели на крышках лазерные знаки-насечки.

Стоп! Кажется, я видела у Милларда на стеллаже сканер, который сможет опознать шифр, если на ящички не поставили отдельную защиту. Я умела пользоваться таким устройством — мамина школа. В свое время она показала мне, как это делается.

Моя мама — просто удивительная женщина, до сих пор не пойму, откуда у нее эти навыки.

Повозиться пришлось несколько минут. Я рассчитывала в это время покинуть грузовой отсек, а теперь мои планы нарушались, да и чертова невесомость замедляла движения. Однако мне удалось вскрыть один из дальних контейнеров, и я замерла, широко раскрыв глаза.

Оборудованием для геологов это точно не пахло.

Из ящичка на меня смотрело лицо незнакомца.

От страха я едва не потеряла сознание, когда под действием невесомости из контейнера выплыло тело, облаченное в облегающий серебристый костюм. Лишь присмотревшись,

я поняла, что это вовсе не человек, а киборг, у которого временно деактивированы все функции.

Напичканный всевозможными гаджетами универсальный робот. Запрещенное оружие. Хладнокровный убийца, которого можно принять за обычного человека.

Выругавшись про себя, стала заталкивать киборга обратно. Мне это едва удалось, он никак не хотел укладываться в крепления контейнера. Захлопнув крышку, быстро заблокировала ее и, наконец, громко выдохнула.

Так вот что везут с базы! Это даже не контрабанда — скорее, запрещенный груз, которого не должно быть на нашем корабле. Конечно же нас не станут проверять военные или Галактический патруль! Проще всего перевезти этих человекоподобных мужиков-киборгов на исследовательском звездолете, до которого никому нет дела.

Мысленно я прикинула, сколько таких выключенных молодчиков может находиться на нашем складе — если в каждом контейнере помещается один, то не меньше сотни. Интересно, капитан знает о том, что получил на базе Лестер?

Я закрыла все предельно быстро, стараясь не забыть о мелочах. Убрала возможные следы, заперла двери, включила камеры видеонаблюдения, присмотрелась к сладко посапывающему Милларду, которого автоматически перехватили и зафиксировали в кресле ремни безопасности.

Когда я разбудила его, он лишь захлопал ресницами, пытаюсь понять, спал или нет, и сколько прошло времени. Но и признаться, чем занимался на рабочем месте, не мог.

— Я закончила. Ухожу, — сообщила с невинной улыбкой, нависнув над ним в воздухе каюты. Перед глазами плыл его лысый череп с бликами от лампы.

— А-а-а, хорошо, — протянул он. — Забегай еще. Всегда рад видеть.

— Обязательно. Только после посадки. Тогда и работы поменьше.

Я хотела поскорее отдать Блэйзу флэшку и остаться в одиночестве. Зачем я вообще в это ввязалась? Лучше выбросить из головы все, что увидела, и забыть как страшный сон. Затихнуть на время, пережить эту вахту. Пусть перевозят что хотят. Я-то каким боком к ним отношусь?

Именно никаким.

ГЛОССАРИЙ

Альмерия — одна из планет Аридена с горными хребтами, потухшими вулканами и вулканическими озерами. Обжита арголианами.

Ариден — космическое образование, сеть звезд, образующих единый энергетический комплекс. Согласно мнению арголиан, звездный щит предназначен для обороны от фрисов. Как и кем был создан — неизвестно. Это — современный мир арголиан.

Арфийоры — избранные члены фариота, пожизненная должность. Они же — мудрейшие, так изначально было принято называть основателей семи кланов Аридена, первых арфийоров. Состав совета семи арфийоров меняется только в случае смерти одного из мудрейших.

Астерион — звезда, вокруг которой обращается планета Асгард, находится в восемнадцатом регионе Галактического Альянса.

Балдж — плотное эллипсоидное звездное скопление, центр галактики.

Гибернация — энергосберегающий режим организма, сон с многократным замедлением обмена веществ. Отличается от анабиоза отсутствием криогенной заморозки. Более безопасный и сложный метод замедления жизненных процессов, применяющийся при дальних перелетах.

Гиперпреобразователь — мощная установка на кораблях арголиан, изменяющая пространство и самостоятельно создающая подпространственную спираль. Кораблестроителям Альянса недоступна.

Гиперпривод — один из приводов, после активации которого и введения координат в гипербраузер звездолет передвигается по проложенному курсу в гиперпространстве.

Гиперпространство — многомерное пространство, искривленная реальность, в которой совсем по-другому измеряются реальные расстояние и время.

Гравитационная сингулярность (сингулярность пространства-времени) — точка (или множество точек) в пространстве-времени, через которую невозможно гладко продолжить входящую в нее геодезическую линию.

Деон — единица измерения времени Аридена. Равна времени обращения главной планеты арголиан Неррии вокруг звезды. В Альянсе такой единицей измерения является год. Исчисляется временем обращения планеты Земля вокруг своей звезды — Солнца.

Дориэр — боец внутренней армии Аридена, элитный воин-наемник, владеющий боевым эрри.

Дьюар — капсула для гибернации.

Квантовые флуктуации — процессы в вакууме, связанные с рождением и уничтожением виртуальных частиц. Взаимное притяжение проводящих незаряженных тел под действием квантовых флуктуаций лежит в основе работы гиперпреобразователя.

Кронг — единица измерения времени Аридена, равная обороту главной планеты арголиан Неррии вокруг своей оси. В Альянсе кронту соответствуют сутки, равные времени оборота вокруг своей оси планеты Земля.

Неррия — планета-столица Аридена.

Подпространственная спираль — искусственно созданный коридор гиперпространства с постоянными величинами искривления.

Разведзонд — небольшой беспилотник, применяемый ВКВ и разведкой Галактического Альянса для съемок в космосе. Информация с него передается на флагманский корабль или в ближайший штаб.

Райнджерос — звездный регион, территориальная единица Аридена. Каждый регион подчиняется одному из высших кланов.

Рекфлайтер — усовершенствованный одноместный флайер, разработанный военными Альянса.

Спейсбраузер — навигатор космического корабля. Сложный прибор, связанный единой энергетической сетью с главным и маневровым приводами и позволяющий перемещаться в нужную точку пространства.

Торр — единица измерения времени Аридена, приблизительно полторы земные минуты.

Трекк — антигравитационный летательный диск арголиан, управляемый телепатическими приказами.

Фариот — совет Аридена, выбирается из представителей высших кланов. Состоит из фийоров — членов фариота, которые в данный момент представляют власть.

Флайер — планетарный гражданский летательный аппарат, снабженный реактивными двигателями.

Фрисы — согласно легенде, пришельцы из глубин космоса, энергетические монстры, разрушающие все на своем пути. По той же легенде война с фрисами заставила выживших арголиан искать убежище в другой галактике и создать для защиты особый звездный щит Аридена. Чтобы в случае повторного нападения фрисов суметь защитить людей, ученые Альянса исследуют оружие древних.

Цикл — единица измерения времени Аридена. Чуть более пятидесяти земных лет.

Эгрегор — самостоятельный энергетический поток, отделяемый от разумного существа и несущий его идеи. В случае противоречий с носителем может иметь собственное мнение. Энергетическая структура находится в информационном поле и способна влиять на мысли и восприятие мира окружающих. Концентрируется на одной идее и этой же идеей подпитывается. Стремится к стабильности собственной внутренней структуры.

Эксплорер — класс звездолета Альянса. Имеет средние размеры. Не оснащен мощными орудиями, предназначен для исследования космоса, перевозки небольших грузов и нескольких десятков людей.

Эрри — комплекс особых способностей арголиан, включающий в себя ментальное восприятие и телепатическое воздействие.

Эрт — единица измерения времени Аридена, равна сорока восьми торрам.

СОДЕРЖАНИЕ

ШТУРМАН ДЛЯ КОСМИЧЕСКОГО ДЕМОНА.	
ГРАВИТАЦИЯ МЕЖДУ НАМИ. Роман	5
<i>Глоссарий</i>	311